

12+

НАУМ БАТТОНС

КАПЛЯ НАД ОКЕАНОМ

Мистерия Жизни и Смерти

Наум Баттонс

Капля над океаном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027101

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97027-4

Аннотация

Два совершенно разных по жанру, но взаимосвязанных произведения, объединённых в одну книгу: "Капля над океаном" – часть первая и "Рабби Акива" – часть вторая. Мистерия жизни и смерти. Книга-философия, книга-откровение, книга-фантазия. Мистика и трагедия; драма и фарс; размышления и выводы. Откуда мы и куда идём. Почему мы здесь и для чего. Книга для думающих читателей.

Содержание

Часть первая	4
Капля над Океаном	4
1	4
2	14
3	29
4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наум Баттонс

Капля над океаном

Часть первая

Капля над Океаном

1

Последнее, что увидело Моё тело в зеркале, которое висело в ванной комнате – своё лицо, налившееся кровью и искажённое неестественной гримасой, сведённое, смертельной судорогой. Дальше Я видел уже своё тело, лежащее на полу, трясущееся в конвульсиях, с пеной изо рта и лежащей рядом, вывалившейся из него зубной щеткой.

Правильнее было бы сказать, что Я не видел, а как бы со стороны осознавал происходящее со Мною, а точнее с тем, кем Я был ещё три минуты тому назад. Тело ещё хрипело, дергалось, изо рта на пол, вместе с зубной пастой выливалась белая пена. В общем, осознание было не самым приятным, но при этом, абсолютно безболезненным. И, что самое главное, не вызывало никаких эмоций. Не было ни ужаса, ни

страха, ни элементарного человеческого любопытства. Была простая констатация факта того, что случилось что-то обыденное, повседневное, и, в то же время, – новое. Это осознание напоминало то состояние, когда человек, просыпаясь утром, понимает, что настал новый день, который принёс с собою новые задачи и новые решения. А затем, этот человек встаёт и начинает машинально делать все свои повседневные дела. Только сейчас Я осознал, что перестал быть единицей, оторванной от чего-то целого, атомом, молекулой общества или, образно говоря, волной в океане. Я осознал, что волна растворилась и опять стала одним целым с этим океаном. Я стал всем. Я понял, что стал Разумом. Разумом всего Сущего. И в то же время – Его частью.

Это опять же вызвало у Меня ассоциации с волной в море. Зародились и стали двигаться воздушные потоки, производя сначала незаметные движения, колебания, а потом, сливаясь и соединяясь между собой, они превращаются в огромные потоки воздуха, которые стремясь из холода в тепло, создают в атмосфере целые циклоны и антициклоны. Эти потоки поднимают в море волну. Волна начинает двигаться, а затем, у неё могла бы возникнуть мысль о том, что она – индивидуальность. Эта мысль должна бы преследовать её до тех пор, пока волна ни ударится о берег, а затем опять навсегда исчезнет в Океане.

И вот, на семьдесят четвёртом году, волна Моей жизни упёрлась в берег Вечного Изменения и исчезла. И только

сейчас Я осознал, что все эти мимолётные и закрученные во временном вихре годы, Я всегда был частью неведомого доселе для меня Моря, а Оно, в свою очередь, всегда было частью Океана.

Сейчас Я это осознал. Я осознал Себя Разумом: Вездесущим, Всеохватывающим, Вневременным. И в то же время Я ощутил себя «каплей» этого Разума, нависшей над Ним, ещё не упавшей в Него и не растворившейся в Нём навсегда.

А дальше Осознание превратилось в Наблюдение. Я понял, что Наблюдение – это пища, вода и воздух для Осознания. И Мой невидимый Эфир, который заполнил собою всю ванную комнату, стал наблюдать. В земной Жизни это Наблюдение, Анализ, накопленный Опыт и Реакция на всё это называется Подсознанием.

Вот на звук грохота из ванной прибежала жена. Она кинулась к лежащему на полу телу, а затем в ужасе отпрянула и осела на пол рядом с ним. Она продолжала так сидеть буквально несколько секунд, хотя в Жизни, в человеческих единицах времени, это могло быть и несколько минут. Я вдруг вспомнил такой же момент из Своей, только что окончившейся Жизни, когда на Моих глазах умирал Мой отчим.

Мы почти все в такие минуты снимаем с себя ответственность и перекладываем её на других, которым вовсе не обязательно нести её и делать то, что мы смогли бы сделать сами. Я тогда откачивал своего отчима, сколько мог, борясь за Его Жизнь. Но в какой-то момент «я» подумал, что для

этого есть врачи «Скорой помощи» и они должны лучше меня справиться с этой задачей. И когда они приехали, то «я» со спокойной совестью передал умирающего им. Но горький факт Жизни состоит в том, что это было им не надо. В этой Игре никому и никогда не нужна Ваша Жизнь! Если Вам говорят обратное – это ложь. В Вашей Жизни могут быть заинтересованы другие люди, но заинтересованность – это состояние их Ума, и оно – всегда временное. В константе, Ты нужен только Сам Себе!..

А затем все в доме забегали, засуетились и забеспокоились. Мы даже своей Смертью доставляем кому-то неудобства и лишние хлопоты. Слово «даже» тут неуместно. Здесь более подходит слово «всегда». Правда, очень часто бывает и так, что в Ней так же кто-то очень сильно заинтересован.

Вот в ванную комнату заглянул один из сыновей. Увиденное зрелище тела мёртвого отца ему явно не понравилось, и он¹ моментально исчез за дверью, за которой уже были слышны рыдания и причитания жены.

Ко Мне тут же опять пришли образы из детства. Я увидел тот момент, когда на моих глазах умирал мой дед. Как тогда громко причитала бабушка! И когда моя мать подошла к ней чтобы успокоить, то та, в свою очередь, стала успокаивать её:

– Да, что ты доченька, это положено так! – и дальше продолжила причитать с какими-то очень интересными напева-

¹ Здесь и далее обо мне и о разных людях написано именно с маленькой буквы в том случае, когда речь идёт о действиях внешних, материальных тел, ума.

ми. А на следующий день пришли другие бабки и так же начали причитать такими же напевами по умершему хозяину дома, мужу и отцу.

Жена вскоре опять появилась в ванной комнате и села на пол рядом с Моим бывшим телом. И всё-таки, несмотря на весь наш банальный быт и формальность отношений, особенно в последние годы, Она сейчас скорбела. Это было видно по её лицу, по Её состоянию, которое Я сейчас прекрасно мог наблюдать и осознавать. Наблюдение продолжалось, хотя начинало уже становиться для Меня банальным и неинтересным. Сколько раз, во многих Жизнях, Я уже наблюдал похожие сцены и с собой и с другими... Были эпизоды намного трагичнее, жёстче и интереснее. А здесь... Всё очень банально, как, и вся Моя последняя Жизнь – одна из моих последних попыток сыграть в большую Игру «Жизнь на Земле».

Я ещё не растворился в Океане Разума, поэтому Моё Эго продолжало наблюдать. Наблюдение привело к тому, что Я стал вспоминать. Это заговорила Память – жена Опыта. Эта Память отличается от памяти биокомпьютера, называемого в Жизни мозгом. Память мозга погасла в тот момент, как выключился этот самый биокомпьютер. А Та Память – это Память Подсознания, Память Наблюдателя, Память Интуиции, Память Разума.

Разум осознал, что Память нематериальна, а значит, нематериален и Опыт. Это Мои средства для существования в

материальном мире. Без них Мой Разум не существует и никогда бы не смог существовать.

Тогда, что первично?.. Я задумался над этим вопросом как раз в тот момент, когда в ванную комнату вошли люди в белых халатах. На их лицах Я осознал точно такое же равнодушие, какое видел не раз при Жизни, когда такие же люди заходили к Тем, Кто оставлял своё тело раньше Меня и Кого Я знал и любил при всех Своих воплощениях. Действия докторов Мне стали ещё более неинтересны, чем горе жены и брезгливость сына, и Я опять ушёл в Свои размышления. Врачи что-то механически делали с Моей бывшей, уже навсегда успокоившейся оболочкой, прекрасно понимая всю бесполезность своих действий. Они явно скучали, делая вид, что борются за Мою Жизнь. Они были воплощением материального Ума – пасынком Разума, и поэтому были обречены к совершению бесполезных и скучных дел, называемых исполнением служебного долга.

Я, вдруг осознал, что Моя Жизнь, довольно долгая, и казавшаяся Моему биокomпьютеру достаточно благополучной и счастливой – оказалась одной из самых рядовых и никчёмных по своему наполнению Жизней во всей Их бесконечной цепочке. Были очень длинные и были очень короткие, и самым интересным было то (Я только сейчас осознал), что длина Жизни, её благополучие, вовсе не характеризуют её, как полезную и качественную. Но.... Ведь Я это осознавал каждый раз, когда заканчивал очередное путешествие, называе-

мое Жизнью. Тогда почему каждый раз, это для Меня является открытием?

А эта Жизнь?.. Эта была череда мелких взаимных укусов и предательств, как с моей стороны, так и по отношению ко Мне. Это была Жизнь «маленького» и бесполезного человека среди таких же «маленьких» и бесполезных людей. Или, выражаясь термином одного философа²: я был «последним» человеком. Но я и они, те, которые Меня окружали, так не считали. Я и они копошились в своих мелких, ничего не значащих проблемах, считая, что их решение и есть Смысл всего того Дара, который был им вручен под названием Жизнь. Нас впустили в Игру, но мы подчинились своему биокомпьютеру, который, если его не контролировать, живёт сам по себе и начинает сам руководить Игроком. Мы живём по поговорке: «хвост крутит собакой». Наш Ум – это «хвост собаки». В результате Я и Они потеряли *Сами Себя*. Ради решения этих «проблем» я и они, в Моей последней Игре «Жизнь на Земле», всегда приспособливались к гадости и подлости, несправедливости и лжи, предательству и жестокости, думая, что такова Жизнь и это всё – необходимо для Её сохранения. Сохранить Жизнь любой ценой – вот главный принцип «последнего» или «маленького» человека, потерявшего Себя. А ещё «последний» человек всегда играет по принципу: «всё для и ради меня!».

Во второй половине своей Жизни Я стал прозревать и осо-

² Ф. Ницше (прим. автора)

Знать, что теряю Её, проигрывая эту Игру. Теряю возможность реализовать ту великую Цель, ради которой Мне был вручён этот бесценный Дар – Жизнь. И не просто жизнь, которая есть даже у простого одноклеточного существа или мухи, а Жизнь разумная, Жизнь человека. Но Осознание всегда приходит поздно. Всегда! Оно не может прийти без Опыта, а для этого нужно Время.

Если Опыт накапливается бурно и слишком рано, так же рано приходит и Его Осознание. И, как правило, вспышкой молнии – достижение Цели. Но на этом заканчивается очередная Жизнь. Таких людей называют гениями. Гений не может долго жить. Он либо сгорает от своей же молнии сам, либо его сжигает общество «последних», но благочестивых, добрых и праведных, с точки зрения их морали, людей. Поэтому гении проявляются всё реже, хотя гениальность заложена в каждого вновь прибывшего Игрока. Гениальность – это вспышка Разума, но не Интеллекта. Поэтому очень часто с «настройкой» биокомпьютера у гениев возникают проблемы.

Я стал осознавать свой Опыт, как и все Игроки – слишком поздно. Правда, многие из Них не осознают ничего вплоть до самой Перезагрузки. В Моих «песочных часах» Жизни, песок уже подходил к концу, когда Я стал понимать, что Времени для Игры осталось катастрофически мало. Время Игры... Как и в любой Игре, это самая ценная, невидимая, неосязаемая, и в то же время не ценимая, особенно на пер-

вых порох, валюта. Её не обменять, на неё ничего нельзя купить. Поэтому эта валюта так не ценится многими Игроками в самом начале Жизненного пути. Люди не осознают её сущность, её назначение.

А есть ли вообще у Времени Игры назначение? Для чего Оно – Время Игры, если Я безвременен и бесконечен? Почему Оно ограничено? Материально ли Оно? Наверное, да, если мы тратим, расходуем и теряем Его. Но если кто-то что-то теряет, значит, кто-то это находит. А бывает, что и крадёт.

Но, Кто находит или крадёт Наше Время Игры? Кто делает так, чтобы Осознание своей Великой Цели, как можно дольше не приходило в сердце каждого так называемого «последнего» человека, делая того Победителем Игры?

Почему так устроен этот *Мирь*³, в который каждый приходит «гением», а уходит «последним» человеком с испещрённой и иссушенной мелкими проблемками и подлостями душонкой?

³ Мирь: старорусское слово, обозначающее «Общество людей», «Община людей», «народ», «Земля». «Вселенная» со всем комплексом человеческих взаимоотношений внутри всех этих понятий. У Л.Н. Толстого, его самый известный роман издавался (до Октябрьской революции) именно с таким названием: «Война и Мирь». Это – не современное «мир», когда каждый школьник воспринимает название этого романа, как «война» и «не война», т.е. «мир». Искжая название – искажают суть романа. «Война и Мирь» более глубокое название, с совершенно другим смыслом. Отсюда же и гоголевский сборник рассказов «Миргород», включивший в себя несколько совершенно, казалось бы, несовместимых рассказов, а так же известное слово «мирод» или сочетание слов «по миру пойти». Заменой одной буквы, всё упрощено и исковерканы все смыслы. (прим. автора)

Почему каждый раз, когда Я смотрел на своё тело, лежащее с красивой мёртвенной улыбкой; или старое, изъеденное страшными болезнями; или висящее на виселице или на кресте; или разрубленное на куски; или сжигаемое на костре; или тонущее в океане – Я только тогда осознавал, что качество той или иной Моей Жизни было не самым высшим? Почему Мне никогда не удавалось достигнуть Совершенства? Даже, когда Я висел на кресте – Меня настигла минутная слабость, и Я... пожаловался! Почему Я ни разу не схватил за грудки Свою Смерть, которая всегда крадётся как вор, но при этом всегда заходит ко всем, как повелитель, и не забил Её «до смерти»? Почему Я никогда не смеялся Ей в лицо, говоря: «Так это была Жизнь? Тогда ещё раз!».⁴

А у кого оно было высшим – это качество своей Жизни? Или может есть? Или будет?.. И где тот Стандарт, определяющий это качество?..

Врачи сочувственно посмотрели на теперь уже вдову, произнесли несколько стандартных по такому случаю фраз соболезнования и удалились, заверив, что вызовут санитаров сами. Жена, закрыв лицо руками, в сопровождении обнявшего её сына, вышла из ванной провожать бригаду «Скорой», оставив лежать Моё, уже начавшее потихоньку остывать тело в полном одиночестве и в кромешной темноте.

«Каплю» сорвало с места, и понесло в кромешную мглу....

⁴ Ф. Ницше: «Так говорил Заратустра».

Меня стал охватывать ужас. Ужас одиночества, непонимания, дезориентации и мрака. Я уже покинул эту самую ванную комнату, покинул свой дом, и сейчас Меня Что-то неведомое и непреодолимое Куда-то несло в полной, крошечной темноте. Я пытался кричать, но Моего крика не было слышно. Мне казалось, что Я кричу и кричу изо всех сил, но крик Мой останавливался где-то в том месте, где раньше было у Меня горло.

Во время Моей последней Игры такое не раз со Мною случалось во сне. Я слышал свой крик, и казалось, что этот крик должен бы разбудить весь дом, но дом спал так же, как спал я. Не спал внутри своего игрового скафандра, называемого телом – Я. Внутри скафандра Я отчаянно кричал, или смеялся, или плакал, либо цепенел от ужаса, любил, ненавидел, был равнодушен, проигрывал и выигрывал, убегал и приходил, спускался и поднимался. В общем, всё зависело от того, что или кого видел и переживал Я во сне. Чем только не занимался Я с помощью неосознанного, невидимого Мозга Подсознания в тех снах, которые загружал в Свой материальный биокомпьютер. Кем и с кем Я только не был.

Учёные говорили, что все эти сны – игры мозга, но вот сейчас Я осознаю, что с мозгом играл Я Сам. Мозг – это только часть скафандра, в котором жил этот самый Я. Мозг

– это биологический компьютер, биологический навигатор для помощи Тому, Кто живёт в этом скафандре. Кто путешествовал или путешествует по этой Игре, называемой «Жизнь на Земле». И вот сейчас какой-то другой Кто-то и Где-то, куда нельзя попасть при Жизни, нажал кнопку «Стоп» и время Моей Игры закончилось. Аренда скафандра закончилась, экран Моего мозга погас, скафандр раскрылся, и Я полетел во тьму.

У этой тьмы не было видно конца. Казалось, уже прошла целая вечность – нет – прошла и кончилась даже уже целая бесконечность времени, а тьма всё не кончалась. Время – это эффект ощущений. Ужас длится вечно, хотя на самом деле это может быть всего лишь мгновением.

Но вот отчаяние и ужас, стали постепенно уходить, потому что им на смену опять стало приходить Наблюдение, а вместе с ним и Размышления. Как ни странно, но опять пришло Осознание, что находясь в состоянии Эфира, Я мог опять это делать – размышлять и наблюдать. Это было невообразимо потрясающе: размышлять и наблюдать не имея глаз, ушей, мозга... Мне стало интересно: а как Я сейчас выгляжу со стороны? Имею ли Я форму, или, наоборот, в этой крошечной тьме несётся какая-нибудь бесформенная эфирная субстанция? Но, пока этот интерес оставался неудовлетворённым.

Мой мозг, который Я навсегда оставил в ванной комнате и про который Я всегда думал, что тот является центром

и отцом всех мыслей и чувств, оказывается, был центром рефлексии. Мозг просто был нервным реактором на внешние и внутренние раздражители той или иной степени – компьютер, который собирает и загружает в себя всю поступающую в него информацию. Информацию только осязаемую, как снаружи, так и изнутри. Этот мозг может реагировать только на осязаемое скафандром, слышимое им, видимое им. Он не может анализировать и воспринимать непознаваемое, невидимое, неслышимое, неосязаемое, не болящее. А управлял этим компьютером всегда Я! Я наблюдал за всеми мыслями, которые постоянно роились в этом мозгу, отбирал среди них полезные и отбрасывал вредные. Или, наоборот. Но те, которые отбирал именно Я, всегда были правильными, даже когда их принятие приводило к неприятностям, и они, на первый взгляд любого человеческого Ума, казались глупостью и ошибкой. Ведь Я никогда не мог поступить иначе, нежели чем так, как поступал, потому что это выбирал и делал именно Я, а не болтовня и страхи Моего мозга. В эти моменты Я, как говорят у нас на Земле, «выбирал Сердцем». И порой, в каких-то Жизнях, этот выбор был страшен с точки зрения человеческой морали. Но это был Мой выбор! Он был неизбежен!

Есть большая разница между «Я» и «я». «Я» – это Тот, кто живёт во сне. Это Тот, Кого не видно и не слышно в повседневной Жизни, но Который в критические Её минуты всегда приходит на помощь Своему скафандру «внутренним го-

лосом», «внутренней силой», «вторым дыханием». Тот, Кто всегда продолжает Игру «Жизнь на Земле», вплоть до Её перезагрузки, а затем, надев новый скафандр, снова садится за обновлённый, вновь выращенный биокомпьютер. Это Тот, Кто радуется твоим успехам, счастьем и стыдится твоих подлостей и страхов. Это Тот – Кто бессмертен.

А «он» – это то внешнее, которое видят, распознают и идентифицируют другие Игроки. Это тот самый биологический скафандр, с именем и фамилией, уникальной внешностью, имеющий документы, называемый человеком, который живёт и движется среди других людей, общается с ними, работает с ними, проще говоря, это то, с помощью чего Игрок играет в Игру «Жизнь на Земле». С помощью этих скафандров происходит ещё одно таинство этой Игры: открывается тот самый Портал, через который в эту Игру приходят новые Игроки. Этот Портал открывается только при взаимодействии двух скафандров, имеющих разные названия и назначения в Игре «Жизнь на Земле»: Мужчина и Женщина. Но это Я осознаю только во время очередной Перегрузки.

Теперь Я ясно видел глобальное различие между Умом и Разумом. Засорённая ложными и чужими ценностями «обезьяна-Ум», постоянно металась из стороны в сторону, ища, то оправдания своих действий, то обвинения других в своих промахах, анализируя то или иное событие в Жизни Игрока, стараясь рассказать Разуму, как надо поступить в той или иной ситуации. Ум всегда порождает желания и цели, ис-

полнение которых практически всегда имело негативные для Меня последствия. Но при этом Ум всегда был моим адвокатом, который старался всегда меня оправдать, чтобы я ни совершал. Ум – это искатель и изобретатель причин для оправдания. Он всегда был производителем целой кучи мусорных мыслей, и Его диктат никогда не приводил к принятию правильного решения. Но когда принимал решение Я – результат всегда был единственно правильным, чтобы Ум не переживал после этого. Даже свою физическую смерть.

Где-то вдалеке тьма начала еле-еле бледнеть. Но Мне было уже всё равно. Я привык к темноте и к глухой тишине, что окружали Меня. Я уже привык к этой Вечности и Мраку, и направлялся к чему-то новому, – к чему-то очень светлому, что ждало Меня впереди. А затем, во тьме, которая уже не казалась такой крошечной и едва-едва начала бледнеть, Я увидел, что рядом со Мною несётся целый дождь таких же эфирных «капель». Все Они неслись рядом, и Кто-то среди Них так же успевал осознавать и Моё присутствие. Глядя на Них, Я наконец узнал, как Я выгляжу: именно в виде эфирной капли, без формы, но при этом разумной и индивидуальной. Мы не могли слиться друг с другом, разговаривать между собой. Мы могли только осознавать присутствие друг друга. Мы были автономны и не узнаваемы друг для друга. Мы были ВНЕ ИГРЫ.

Осознание того, что Я не одинок в этой тьме Мироздания, принесло некоторое беспокойство. Приятное беспокой-

ство. Они все, как и Я неслись в одном направлении, туда, где всё отчетливее был виден Свет. И слышен какой-то гул. Ещё весьма слабо различимый, но судя по всему, по прибытии к нему, этот гул будет очень громким. Свет становился всё ярче, тьма всё бледнее, а гул всё громче. Наконец Я ворвался в Свет и застыл вместе с другими «каплями» над Огромным, Бескрайним, Бушующим Океаном. Наступило состояние Подвешенности, Неопределенности, Обездвиженности. Я висел в Вечном Пространстве над Океаном Эфира Жизни и по-прежнему наблюдал. Вот одна «капля», которая висела здесь до Моего появления, сорвалась и упала в Океан, растворившись в Нём навсегда. А вот множество «капель», так же сорвались, но полетели не вниз к Океану, а обратно в кромешную тьму.

Моя «капля», точнее, Я – «капля», продолжал висеть над Океаном, но уже вокруг Меня был Свет и миллионы, а может и миллиарды таких же, как Я. Это был огромный зависший над Океаном, но не падающий в Него, ливень. То был бесконечно вращающийся над Океаном Разума дождь из «капель» Эфира Разума. Миллиарды «капель», вылетая из тьмы Мироздания, на мгновение зависали над поверхностью Океана, а затем стремительно возвращались обратно туда, откуда только что прилетели. А их место нескончаемым потоком занимали другие. И лишь единицы «капель» падали в Океан, исчезая в Нём навсегда. Глядя на этот кругооборот, Я вспомнил одно выражение: «болтаться между Небом и Зем-

лэй». А вот как описал это «болтание между Адом и Раем» ещё один достаточно древний поэт:

31 И я, с главою, ужасом стеснённой,
«Чей это крик? – едва спросить посмел. —
Какой толпы, страданьем побеждённой?»

34 И вождь в ответ: «То горестный удел
Тех жалких душ, что прожили, не зная,
Ни славы, ни позора смертных дел.

37 И с ними ангелов дурная стая,
Что, не восстав, была и неверна
Всевышнему, средину соблюдая.

40 Их свергло небо, не терпя пятна;
И пропасть Ада их не принимает,
Иначе возгордилась бы вина».⁵

Я вспомнил и эти строки, глядя, как миллиарды, наверное, никчёмных и жалких, как и Я душ, не могут найти покой после ликвидации своих скафандров.

Но это только были первые Мои впечатления и они оказались неправильными.

– Ты хочешь быть «каплей» и вернуться назад в Игру или

⁵ Данте Алигьери: «Божественная комедия»

желаешь раствориться? – это был вопрос извне, и в то же время, это было опять какое-то Осознание изнутри.

Ответа пока не было. Но Меня никто с ним и не торопил.

Почему Я всегда выбирал первое – быть «каплей»? Я всегда возвращался в Игру к людям в разных обличьях, с разными задачами и целями, а уходил от них всегда с одним и тем же результатом. Почему, попав в Игру «Жизнь на Земле», Я не помнил тех задач и целей, которые ставил Мне Океан, отпуская Меня от Себя, отправляя опять на Землю. Почему Я вспоминал про всё это только тогда, когда уже было поздно – когда Кто-то и Где-то нажимал кнопку «Стоп» и Я, выдернутый из своего тёплого и уютного скафандра, в очередной раз зависал над этим Океаном. Я предчувствовал, что Океан этот, не всегда такой бушующий и страшный. Точнее, не для Всех. Каждая «капля», которая висит по соседству со Мной, видит этот Океан по-разному. У каждой свой на Него взгляд. А у Океана на неё. Внутри каждой «капли» заложена вся информация о её не только последней, но и всех предыдущих и последующих её Жизнях.

Я задумался над этим и опять стал вспоминать и размышлять. Океан не торопил с ответом. Он был равнодушен....

Итак, Я всякий раз приходил к людям зачем-то особенным, предназначенным только для Меня и больше ни для Кого. Иногда Я шёл в Жизнь для того, чтобы стать кумиром миллионов, и порой это заканчивалось тем, что Меня побивали камнями или вешали на виселице. А бывало и так,

что Я сначала был разбойником или еретиком, заслуживающим кроста или виселицы, но затем, в этой же Жизни, стал кумиром, святым и даже – божеством для миллионов. «Прежде чем был Авраам, я есмь»⁶ – так когда-то, в одной из своих Жизней, сказал Я тем, кто в этой же Жизни отправил Меня на крест.

Может лучше раствориться? Или может снова попробовать сыграть в Игру «Жизнь на Земле», чтобы стать Тем, кем Я и люди, живущие и жившие на Земле, называли Богом?

Океан жив и Он живёт по своим Законам, растворяя в Себе и испаряя из Себя бесконечные миллионы, миллиарды и триллионы «капель» во все направления необъятной Вселенной. Столько «капель» Разума никогда не посещало Землю, но, тем не менее, они есть, существуют, составляя целый, невидимый, неосязаемый и поэтому научно недоказуемый никакими учёными Океан Жизни и Разума. Учёных нет – есть такие же, как Я, играющие в Игру «Жизнь на Земле» Игроки, которым Кем-то и Где-то был запрограммирован этот бонус (а может быть и ловушка) для очередной Игры. Они просто ждут своего часа в очереди на открытие Портала, дающего им право перехода из состояния Эфира в состояние материальное, научно доказуемое, очевидное и смертное. Они идут за очередным Опытом, Исследованием, чтобы вернувшись обратно домой, в Океан, наполнить Его якобы чем-то новым, ещё ранее Океану неизвестным. Но,

⁶ Ин. 8:58

что они могут принести нового в этот Океан, изучая в Игре «Жизнь на Земле» исключительно материальное, познанное или ещё непознанное? Айфон? Интернет? Космическую ракету? Что?.. Перед ними всякая «птица лежит ощипанной»⁷. Они никогда не видят прекрасного в этой птице, её оперения, её пения. Им всегда нужны её потроха, инстинкты и повадки. Единственно куда они могут привести всех играющих в Игру «Жизнь на Земле» – это к катастрофе, потере Себя, то есть к тому, что Кто-то и Где-то, в очередной раз потеряв терпение, нажмёт одну большую кнопку для всех, на которой будет написано «Стоп – Перезагрузка». Без предварительного сохранения Игры. Им – учёным – никогда не стать Богами. Максимум – Демонами. Они работают за деньги и за деньги они готовы на всё. Каждый из них не стал «Я» с большой буквы. Каждый из них пишется с маленькой буквы, даже несмотря на всю «грандиозность учёности» (как это кажется «маленьким», «последним» людям), и величия их открытий. «Редкий» из них готов идти на костёр ради СВОЕЙ ИСТИНЫ. Поэтому их «капли» всегда возвращаются обратно в Игру «Жизнь на Земле», но никогда опять в роли учёных. Уверен, что в этот момент по Земле бегают среди шудр, алкоголиков, шоферов и официантов воплотившиеся в них бывшие Эйнштейны, Фрейды, Фроммы, Королёвы и прочие в прошлых Жизнях, так называемые «учёные гениальности». Кем-то из них, может быть, был когда-то и Я.

⁷ Ф. Ницше: «Так говорил Заратустра».

Вот и Я сейчас стою перед Выбором: исчезнуть в Океане навсегда или... Но есть ли у Меня теперь этот Выбор? Я ли решаю, как Мне поступить дальше? Продолжить Игру или закончить Её? Здесь всё решает Океан!.. Но ведь Он задал этот вопрос Мне. Он, что – не знает ответа? Он даёт Мне право выбора? За что? За какие заслуги? За какие открытия? Разве Я достиг Цели Игры «Жизнь на Земле»?

А что будет, если Я опять вернусь в эту Игру на Землю? Смогу ли Я там обрести Свой скафандр? Глядя на эти миллиарды живых «капель», Я осознавал, какая там, на Земле, идёт конкуренция за право называться Человеком. И если Я снова сумею победить в этой тяжелейшей конкурентной борьбе то, что Я могу тогда предложить Океану нового и неизведанного? Океану, который существует во Временной Бесконечности от Её начала, если такое у Неё есть. Чего Я такого не совершил и не познал во всех своих Жизнях, на всех уровнях Игры, на которые Я поднимался, что опять буду вынужден искать в новых земных Жизнях? Опять встретить тех же людей, которые так же будут рыскать по Земле в поисках своего Смысла Жизни и, как правило, не находить Его? Да большинство из них Его и не ищут – этот Смысл Жизни. Они столкнутся со Мною вновь. Обязательно! Ибо в прошлой Жизни они должны были бы быть подсказкой Друг Другу, опорой Друг Другу, неким игровым бонусом, который получает каждый вновь входящий в Игру, но они, как правило, и, в конце концов, становились лишь

только помехой и разочарованием. А порой и причиной досрочного окончания этой интересной Игры под названием «Жизнь на Земле».

Я был Абсолютным Злом и был Абсолютным Добром в разных Жизнях и сделал вывод, что эти понятия – Химеры. Нет никаких Абсолютного Зла и Абсолютного Добра. Есть Жизнь, которая смеётся над этими понятиями, оплачивая Абсолютному Злу – щедрым своим Добром, а Абсолютному Добру – своим невероятным и циничным Злом.

Меня распяли за Абсолютное Добро, идеи которого когда-то Океан послал Меня проповедовать людям. Океану было интересно понять, чем те ответят на это Абсолютное Добро и непротивление Злу. И люди, слушали свой Ум, который насторожился и отторг эту непонятную для него, а значит враждебную абсолютность. Я говорил, что «НЕ МИР, НО МЕЧ НЕСУ Я ВАМ»⁸, но все Мои дела говорили обратное. Это было противоречие, которое людской Ум не понял, а Разуму толпа не внемлет никогда. Они хотят Мира и не понимают: зачем им нужен этот Меч. Они хотят сытого благополучия и спокойной Жизни: Жизни ВНЕ ИГРЫ. Я думал о Мире, но говорил о Войне. Толпа не может мыслить образами. Она не понимала, что «Меч» – это Учение, с помощью которого достигается Победа. Победа Духа над Плотью. Достигается симбиоз Души и Ума, называемый Разумом. Это достижение Цели! Это Победа в Игре!

⁸ Мф: 10:34

Зато Я понял нечто другое уже в другой Жизни. В той, когда Я стал «Отцом всех народов» и давил эти толпы народов безжалостно, тяжелейшим ярмом рабства, топя их, в их же собственной крови. Я говорил толпе о Мире, но нёс ей войну и истребление. Вот это индивидуальный человеческий Ум, превратившийся в Ум стадный, понимает прекрасно. И Я, мастерски орудуя настоящим Мечом, говорил толпе уже совершенно обратное: «НЕ МЕЧ, НО МИР НЕСУ Я ВАМ!». Толпа прекрасно усваивает, что только с помощью настоящего Меча, устанавливается Мир, слабо понимая, что это такое – настоящий Мир. Для неё это – стабильность традиций и сытое благополучие. Ей не нужны Учения. Стабильность их никчёмной жизни достигается только через массовые кровопролития. Эту фразу стадный Ум понимает хорошо и уничтожает с яростью и фанатичностью всех Тех, кто осмеливается подключить свой Разум. Меня прославляли и почитали и когда Я, в очередной раз закончил Игру, миллионы искренне рыдали и сходили с ума.

Я познавал женщин, был альфонсом и ловеласом, а так же был отшельником и аскетом. С ними я был стеснительным и наглым, но Я не любил женщин и в том, и в другом состоянии. Именно в этих состояниях женщины шли ко мне сами. Я в одной из Жизней сформулировал по этому поводу прекрасную истину, которая звучала так: «Я счастлив, потому что никогда не бегаю за женщинами, ведь счастье – это жен-

щина!»⁹. И уже в другом теле, Я написал это уже стихами: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей»¹⁰.

Я не раз был бродягой и познал нищету. Я так же неоднократно был разными полководцами, которые познавали горечь поражений и триумф побед. Я был учёным и поэтом, писателем, актёром, пьяницей и королём. Я был шлюхой и королевой Англии, рабочим у станка и землепашцем. Я был Пророком и Инквизитором, звездочётом и колдуном, мореплавателем и солдатом. Я был русским и французом, евреем и чернокожим африканцем, мужчиной и женщиной.

Я был всем, всеми и всяким! Что ещё? Кем Я ещё могу и должен стать, чтобы отгадать все загадки Игры «Жизнь на Земле», поставленные Океаном Разума?

Зачем надо быть чем-то отличным от Океана, разделённым с Ним, и «БЫТЬ» только при условии (как волна) наличия ветра и безграничности? В чём цель дальнейшего автономного существования? Когда же Я обрету Покой?

Есть Океан, в глубинах которого существует этот самый Покой. Там, в Его толщах, ничего не движется. Хотя... Хотя и там происходят течения и волнения. Ведь Он живой – этот Океан Разума.

Эти вопросы немного смутили Наблюдателя и Размышляющего. Я с мольбой беззвучно обратился к Океану.

⁹ Ф. Ницше: «Так говорил Заратустра».

¹⁰ А. С. Пушкин: «Чем меньше женщину мы любим».

– Разум Мира! Помоги найти решение! Как быть Мне, жалкой ничтожной «капле»? Я приму любой Твой ответ!

И ответ пришёл сам собой.

– Я, Разум Мироздания! Я, чтобы оставаться таковым должен познавать, ибо оно, это Познание, безгранично и неисчерпаемо. Процесс Познания никогда не должен прерываться и останавливаться. Всегда было, есть и будет, что познавать. Ты можешь познавать даже непознаваемое, ибо у Познания нет пределов. Оно многогранно и многовекторно и может быть направлено по разным направлениям. Пространство, в котором Всё происходит – безгранично. Это Шар без границ в котором каждая «капля» есть Центр этого Шара. И Ты тоже – Центр! Познание – есть Движение, а Движение – есть Жизнь! Если Я не познаю, если Я не нахожусь в Движении – Я погибаю! Поэтому, биллиарды миллиардов «капель» отделяются от Меня ежесекундно и отправляются в многочисленные Миры внутри этого Шара без границ для Познания, Выбора и Испытания, чтобы в нужное время снова упасть в Меня и напитать Меня новыми Переживаниями и Опытом. Каждую секунду Я рождаю новую волну, чтобы она, пройдя свой путь, снова исчезла во Мне, приведя в движение Мои внутренние слои. Я не должен превращаться в Болото. У тебя сейчас есть возможность осознать: есть ли у Тебя для Меня что-то новое, неиспытанное и неизведанное Мною? Это должно быть Твоё Открытие, Твой Опыт, которые Ты получил, как в своей последней Жизни, так и во всех

предыдущих. Ты много раз прилетал сюда, к Своим настоящим Истокам, но каждый раз не мог внятно дать Мне понять – готов ли Ты к растворению или нет. Если есть у Тебя то, что Мне надо, тогда – добро пожаловать к растворению, если опять нет, то....

«Капля» опять задумалась и стала вспоминать....

3

Последняя жизнь.... Что в ней было особенного, что отличало её от других? Вот она сейчас – вся на ладони. С чего она началась? С того, что стала продолжением предыдущей, но как бы «с чистого листа». Вот и предыдущая жизнь тоже лежит перед Ним в открытом виде. И всё, что были ранее. Это Шар без границ, в котором Я есть в любой точке и являюсь Центром этого Шара. Я и сейчас в центре. Сейчас через Меня проходят миллионы диаметров, соединяющих разные точки на этой окружности, не очерченной линией, вызывая причинно-следственную связь тех или иных Моих поступков или событий в разных Жизнях. Причём эти диаметры рисую не Я, а Кто-то другой, ещё пока неведомый Моему Разуму, Моему Осознанию. Выбирая то или иное событие, поступок или слово в какой-нибудь Моей жизни, этот Кто-то тут же проводит через Меня диаметр или два радиуса в разных направлениях, создавая ту самую причинно-следственную связь событий происходящих со Мной. И Я прекрасно

осознаю, что все Мои жизни взаимосвязаны. И всё в них взаимосвязано.

Итак, последняя жизнь.

Из центра в Неё приходят несколько линий из разных Жизней. А так как центр это Я и Я же точки соединения, то опять приходит Осознание ответа на вопросы: «Почему?» и «За Что?».

Но сначала надо дать Оценку этой Жизни.

Для того чтобы перестать быть вечной «каплей», надо принести в Океан, что-то новое. Иначе Он испарит Меня снова. Снова в любую точку этого Круга, где Я был и чего-то не осознал.

За все жизни Я понял одно, что дела, жертвы, поступки не имеют никакого значения для того, чтобы Океан принял Меня в Себя и растворил в Себе. Можно убить миллионы людей, или пойти за них на крест – Океану всё равно. Для него это не новый опыт. Можно прожить в нищете последним шудрой, а можно всю жизнь купаться в роскоши – всё это Океан познал, ибо Он Всё-Поглощение и Всё-Отторжение, Он Вневременность и Мгновение, Он Великий Дождь, а мы Его «капли».

Когда Я в одной из Жизней пошёл на крест, то правильно недоумевал на нём из-за вопроса: почему Океан, которого Я тогда называл Отцом Небесным, оставил Меня. Я так и не понял, что Разуму всё равно до неразумных поступков биологического скафандра на том или ином уровне Игры

«Жизнь на Земле».

В этой Жизни Я пытался жить разумно. Ну, так казалось Моему Уму, который родился заново вместе со Мной и взращивался в тепличных условиях, в среднеобеспеченной советской семье. Почему Я, будучи ещё тогда «каплей» над Океаном, выбрал именно этот уровень, этот сюжет Игры «Жизнь на Земле»? Что интересного, острого, приключенческого, волнующего должно было быть в этом сюжете? На первый взгляд – ничего. Но, что-то всё-таки было....

«Будь таким как все, следуй морали, хорошо учись. Общество – это трамвай, в который, если сел, то он тебя обязательно довезёт до нужной остановки. Твоё мнение, всегда должно соответствовать мнению общества, будь всегда добр, честен, бескорыстен и доверяй ближнему. Люби Родину, Партию и своих родителей». Только к концу жизни Я стал понимать, что это за «нужная» остановка, на которую везёт Меня «общественный трамвай».

С самого детства – полный контроль над твоим поведением. Никакой лирики и никакой мечтательности. Всё это пробивалось само и тщательно скрывалось. Стеснительность не всегда бывает пороком. Я любил играть в одиночестве, фантазируя то или иное приключение, битву, войну, любовь и преданность. Я с крышкой от кастрюли, в качестве щита и деревянной полуметровой линейкой, в качестве меча, был отважным рыцарем, завоевателем и покорителем народов, которого дома ждала прекрасная и верная жена.

В детстве своего скафандра Я был благороднее.

Когда в комнату входил кто-то из взрослых, Я прекращал свою игру, ибо стеснялся её. Взрослые, как правило, всегда подавляют детское благородство или игры в него. Взрослым нужны дети реалисты, а не мечтатели. И взрослых можно понять, ибо они сами не достигли своих целей в жизни, потому что были в какой-то мере мечтателями. Они сами жили в это советское время, воспитываемые словами из песен типа: «Поверь в мечту» или «Надейся и жди, вся жизнь впереди». Поэтому взрослые больше поощряют в ребёнке развитие Ума, а не Души. Ребёнок-компьютер, послушный, материалистичный, с набитыми в мозг мегабайтами ненужных статистических данных – обществу более важен и удобен, нежели чем ребёнок играющий, фантазирующий, не слушающийся, поющий или танцующий. Ребенок, поющий и танцующий от сердца, от состояния души, а не исполняющий механические движения, разученные в танцевальном кружке.

Он вспомнил эпизод из первого или второго класса, когда учительница раздала разные картинки детям и дала задание коротко описать то, что на них нарисовано. Ему достался большой рогатый лось на фоне осеннего леса и очень пасмурной хмурой погоды. Изложение вышло соответственно этому пейзажу. Это была первая двойка. Причём над фразой «Вышел лось и грустно посмотрел куда-то в осеннюю даль» учительница почему-то посмеялась над Ним. Причём при

всех. В Его описании этого сюжета не было материализма, а было настроение. В советской школе это не котировалось.

Это был первый урок по запрету на внутренне настроение и изложению того, чего как бы нет. Сейчас Он осознаёт этого ребёнка с жалостью и любовью. Жаль, что нельзя его поцеловать, погладить по голове и сказать несколько обнадеживающих, ласковых слов о том, что это всё такие мелочи, такая ерунда, что даже и запоминать это не надо. Но этот Ребёнок запомнил этот урок навсегда. Настолько навсегда, что даже после смерти тела, находясь в центре Шара Жизней, первое, что вспомнил – этот незначительный эпизод.

4

Детская жестокость. В человеке спрятан зверь. Внутри детей этот зверь называется – обезьяна. И плохо если у этой обезьяны в руках граната. Я вспомнил эпизод из поездки в Египет. Проезжая по Каиру мимо каких-то трущоб, Мне запомнилась стайка детей, играющая во что-то. Один ребёнок таскал на поводке небольшую белую собаку, но... только собака была дохлой. Автобус промчался быстро мимо этой сцены, но вся эта потрясающая своей простотой и невинностью жестокость детей, очень сильно врезалась в Память. Так же как и целая роща полная убитыми воробьями в Южном Казахстане, около Чимкента, куда «я» ездил с матерью – тоже осталась там, в Моей Памяти. И те казашата, бросающие

птиц в пруд и стреляющие в них из рогаток. Ведь это были всё – дети. Их было много и на замечание, сделанное им моей мамой, они посмотрели на нас, как на каких-то отсталых, мешающих жить белых дикарей, которые не понимают, что воробей – птица весьма «вредная и сорная, злейший враг урожая», да и вообще – «шли бы мы своей дорогой».

«Обезьяна» без надлежащего воспитания и обучения растёт, дичает и свирепеет. Но остается «обезьяной», которая всё-таки умеет иногда, при осознании неизбежности наказания, прятаться и показывать очень дружелюбное лицо. Когда-то, служа в армии, Я стал осознавать, что не склонен к убийству, насилию, унижению других. Помог случай с котом, принадлежавшим прапорщику, завхозу части. Или просто по-солдатски – «каптёрщику». Дембеля решили отомстить ему за что-то. Месть решили они осуществить не лично прапорщику, а через убийство его кота. Они решили его повесить. Руководил столь «благородной» процедурой «мести», «свиноподобный» рыжий литовец со звучной и известной в Литве фамилией Бразаускас – однофамилец известного в прошлом руководителя этого государства. Сигнали для показательности и соучастия в преступлении весь «молодняк», среди которого был и «я».

Чёрный кот был красавцем, с большими умными глазами. Его поймали и дали держать «мне», пока «дембеля» готовили верёвку. А Я его отпустил. Поразила невероятная сила, наполнившая это небольшое существо, когда оно боролось

за Жизнь. Не мог Я поступить иначе. Какая-то сила заставила сжалиться и отпустить, несмотря на угрозу расправы со стороны «дембелей», сорвав при этом весь их «праздник мести». И, что удивительно, Мне ничего за это не было от несостоявшихся мстителей, кроме того, что меня называли трусом, слабаком и чмом. Но зато кот остался жив, хотя и обходил потом казарму стороной. Все всё понимают в этом *Мире* и в этой Жизни. В том числе и коты.

В армии, на втором году службы, «я» был так же «плохим» дедом. «Я» был «сам по себе» и не участвовал в унижениях и побоях «молодняка», несмотря на то, что все мои одногодки «давили» на меня. «Я» служил на узле связи и в казарму старался появляться очень редко, отпуская дежуривших на коммутаторе телефонисток домой в семьи. А те, в свою очередь, старались облегчить мою солдатскую жизнь домашней едой, которой угощали в знак благодарности. Или помогали соединиться по военной связи с домом, так как мне, простому сержанту, практически было невозможно выйти через «позывные» по связи между двумя разными военными округами.

Всю свою предыдущую Жизнь Я был добр к другим, а те другие, очень часто считали это слабостью духа и отсутствием характера. Да, что там – я сам так считал всю свою Жизнь. Иногда «я» даже молил Бога сделать «меня» более жестоким, злым и равнодушным к другим людям. «Я» всегда говорил «Да» и не умел говорить «Нет». Когда это бывало жиз-

ненно необходимо, Я заставлял Своё тело это делать – говорить «Нет». Как, например, в случае с котом или с унижением «молодняка» в армии. Говорил «Нет» не «я», а «Я». Когда противилось Нечто Моё внутри и тогда всё получалось спонтанно и правильно. Но сказанное не значит, что так бывало всегда. Порой торжествовала трусость, граничащая с подлостью и предательством Самого Себя. И это тоже было в Моей прошлой Жизни. После таких поступков Я постоянно заставлял Свой биокomпьютер каяться и считать, что за это воздастся на Том Свете, но вот сейчас, в очередной раз, Я прекрасно осознавал, что Здесь никакого Наказания нет. Все наказания за плохие и хорошие дела были в Игре, а Здесь – когда Я вне Игры.... Океану Разума глубоко безразличны все проступки человека, совершённые вследствие и под воздействием ограниченного Ума. А любой Ум у всех играющих в Игру «Жизнь на Земле» ограничен. Как ограничена оперативная память любого, даже самого мощного, компьютера. Поэтому и на Земле нет ни наказания, ни награды, ибо проблемы случаются не только у порочных людей, но и у добрых и порядочных есть потери. Потери имущества, близких людей, Времени и, наконец, самой возможности продолжать эту Игру. Но у порядочных, добрых они, эти потери, случаются намного чаще, нежели чем у порочных людей, которые чаще получают от Жизни бонусы и награды. Сколько хороших, добрых и порядочных людей сгинуло в лесах и болотах минувшей войны, и сколько подлецов

и мерзавцев благоденствовали в это же время. Дети за отцов не отвечают?! Отвечают и ещё как! Дети и внуки, сгинувших в лесах и болотах своих предков, прозябают в нищете, а дети и внуки тех, кто тогда обогащался, теперь правят внуками тех погибших, считая их «овощами», «быдлом» и, в лучшем случае, – «электоратом». Дети и внуки тех вырождков считают всё это по отношению к себе справедливо и заслуженно, ибо, как они думают: доброта – это слабость и глупость. И когда их с пьедестала власти, богатства и изобилия, вдруг сбрасывает «ветер неких перемен», то те, кто страдал в бедности, неравенстве и несправедливости, начинают наивно верить в то, что это заслуженное наказание от Истории, Бога или Богов. Но, при этом, не считают таким же наказанием то, что их деды гнили без рук и ног в болотах, умирая от ран. Они считают это исполнением какого-то Священного Долга перед Родиной, партией, Богом или ещё неизвестно перед кем. И при этом, не понимают, что наказание всегда подразумевает под собой Справедливость, а вот Её, при низвержении бывших подлецов с «Олимпа благополучия в Жизни», с ними, как раз, снова и снова, не случается.

А на самом деле, идёт азартная сетевая Игра «Жизнь на Земле», в которой всё меняется с неопикуемой стремительностью и хаотичностью. Но и причинно-следственная связь событий и поступков, конечно же, существует.

Но только вот вопрос: а «Кто» и «Где» эти Авторы Игры? В Игре ответа на этот вопрос ещё не получал никто. Во вся-

ком случае, никто на это официально не отвечал. Священники здесь не в счёт....

Но сейчас Я опять вернулся в Созерцание и Осознание момента только что ушедшей Жизни – момента Детства.

Именно там формируются все комплексы и те проблемы, которые Познание заставляет преодолевать и решать на протяжении всей Игры. Как в обычной компьютерной игре, так и в этой большой Игре «Жизнь на Земле», специально создаются сложности, чтобы Она была интереснее. Правила Игры известны заранее, сценарий тоже, но для человека они начинают формироваться уже после начала Игры, на Её уровне: «Детство». Нам выдаются бонусы и расставляются препятствия и проблемы. И если бонусы, как и в простой игре, надо находить Самому, то проблемы и препятствия находят Нас сами. Мой компьютер, называемый мозгом, который был выдан Мне при отправке из Чрева, требует постепенной загрузки файлов о правилах Игры и Её ведении. Так же закладываются цели Игры, но они всегда ложные, ибо перекачиваются из других биокомпьютеров, заражённых вирусами различных духовных и материальных ценностей. И вот сейчас Я задумался над ещё одним сложным для ответа вопросом: а, может быть, эта Игра не имеет Цели? Может, Она бесконечна?

Они, эти ценности и цели, проникают в человека, как вирусы, а дальше, они там либо приживаются, либо отмирают. Биологический скафандр всегда начинает убеждать своего

Владельца в своём главенстве и если Тот поддаётся, тогда – беда. 95% Игроков попадают в эту беду и теряют Себя в этой Игре. Они становятся Стадом и незаметно исчезают, чтобы начать всё заново.

Либо Хозяин, периодически чистит свой компьютер, стирая обнаруженные и признанные Им, как вредоносные, вирусы, а затем неизбежно цепляет другие. Тогда тоже – беда. Финал всегда один – повисшая над Океаном «капля» с рассуждениями о только что прошедшей Жизни и анализом результатов этой увлекательной Игры «Жизнь на Земле».

Но пока эти «вирусы» приживаются, растут, размножаются, мутируют и разрушают Игрока на всех уровнях Игры. Но, иногда и служат в качестве бонуса, по принципу «нет худа, без добра» или «на ошибках учатся».

Вся Моя Жизнь – паутина дорог и перекрестков. На каждом приходилось выбирать. И на них не было тех замечательных сказочных «камней-указателей», на которых были написаны предостережения: «направо пойдёшь – коня потеряешь, налево пойдёшь – жену найдёшь» и прочее. Всегда выбор приходилось делать Мне Самому. Осознанный или неосознанный, но выбор. И, к сожалению, Здесь полностью отсутствует функция сохранения Игры. Это в компьютерной игре всегда можно начать проходить один и тот же сложный участок заново, сколько угодно раз. В большой Игре «Жизнь на Земле» – это невозможно.

Самое тяжёлое в Игре – рвать с привычным образом дей-

ствий в Жизни. Это страшно! Привычка – главный вирус, духовно и физически убивающий человека. Они— привычки – всегда становятся дурными, даже если начинались с хороших и правильных дел. И подумав над этим, «капля» вдруг осознала, что их нет – этих дел с характеристиками: «правильные» и «хорошие». Всё, что Мне при Жизни казалось таковым – всегда, в конечном итоге, причиняло страдания, лишения, потери, предательство ближних. И, наоборот. Что казалось плохим, аморальным, недопустимым – вело к успеху. Всё, что было разделено на правильное и неправильное, плохое и хорошее, доброе и злое – всё это, суть продукт нечистоплотности Умов других «капель», многие из которых в данный момент так же висят над Океаном и осознают происходящее. Да! Вся Их прошлая Жизнь, происходит сейчас перед Ними, ибо Океан, частью которого Они все были и вот-вот может быть станут Им снова – есть. И Они видят это и осознают. Причём точно так же, как и Я. Большинство из Них тут же испаряются и исчезают в Эфире Познания для того, чтобы снова стать Индивидуумом, и лишь единицы – падают в Океан Разума и растворяются в нём навсегда.

Итак, привычки! Многие Я приобрёл в детстве, и шёл с ними по Жизни. Те, которые мне внушили, как Добродетель, я взял с собою и они послужили мне дурную службу. Всегда есть причинно-следственная связь.

Что приводит к последующим потерям: глупость и доверчивая наивность Добродетели или холодный, умный расчёт

Греха? Отказ от удовольствия в пользу других игроков или приобретение этого удовольствия любым способом так же за счёт других? Вера в Бога, следование обрядам и традициям или полное презрение к этому всему и вера только в собственные силы и взаимовыгодное взаимодействие с партнёрами по интересам? – Я задавал Себе эти вопросы неоднократно.

Сейчас для «капли» всё это ясно и понятно! Так почему же каждый раз, когда начиналось всё заново, с каждой новой попыткой, опять на дороге попадались всё те же «грабли», которые очень «больно били по голове»?

Почему, каждый раз, закладывается одна и та же программа, независимо от того в каких условиях Человек рождается? Почему начиная всё с «чистого листа», человек начинает накапливать такой набор ценностей, что если жить по ним, то Жизнь начнёт превращаться в Ад и по мере отбрасывания этих ценностей, кардинальной переоценки их – она начинает снова превращаться в Рай? И наоборот. Где готовый сценарий Моей Игры? И опять же вопрос: а Я – являюсь ли Игроком? Или Кто-то и Где-то играет Мною, и, как правило, не совсем удачно, каждый раз, заводя «Своего Героя» в очередной тупик. Нажимая кнопку «Делит», этот Кто-то и Где-то, перезагрузив Свою Игру, отправляет Меня в новое виртуальное путешествие.

А как же Океан над которым Я сейчас завис в виде эфирной капли? А есть ли Он, этот Океан, вообще? Может Он

Мне только снится? А что в Его глубинах? Ведь «капля» осознаёт только поверхность этого Океана. А раз есть поверхность, значит, этот Океан имеет свои границы. А что за ними? Всегда было, есть, будет и является безграничным и безвременным – только Пространство. А Океан – это нечто внутри этого Пространства. А значит, таких Океанов в этом Пространстве должно быть неисчислимое количество. И каждый такой Океан, наверное, запускает Свою Игру «Жизнь на...». Сколько таких планет?..

Я задумался. Оказывается, что не всё ясно и понятно. Опять возник выбор в виде вопроса – куда дальше? Начинать всё снова, чтобы узнать ответ на этот вопрос? Но, что будет нового в следующей Жизни? Опять попасть под ту же программу? Может, Я обречён на бесконечное возвращение в эту дурацкую, бесполезную Игру? Может, Я просто зря трачу Своё драгоценное Время? Но у Меня Оно бесконечно! Или же – нет?

В чём Цель? Есть ли необходимость в том, чтобы раствориться в Океане? А вдруг Он Меня убьёт? Кем Я стану растворившись в Нём? Там, в Том измерении, откуда Я пришёл, всё как бы ясно. Там Я был личностью. Я ощущал себя автономной единицей. Во всяком случае, Я так считал. Но вот у зеркала в ванной комнате Меня, неизвестные Мне силы, неожиданно вырвали из этой оболочки и *все цели и желания моего биокомпьютера, ради которых Я жил, разом вдруг исчезли*. Это всегда происходит неожиданно, несмотря на то,

что все всегда этого ждут и знают, что это произойдёт. Все знают, что у их Игры всегда будет конец.

Так были ли они, эти цели, изначально? Почему, каждый раз, приходя в очередную Жизнь, Каждый живёт и играет именно ради этих химерических целей и желаний. Почему в биокомпьютер Каждого заложены именно они: Игра в комфортных условиях, но всегда с одним и тем же результатом. В этом, наверное, нет ничего плохого, если комфортные условия изначально заложены в сценарий Твоей Игры. Заложены либо на начало Игры, либо на её конец, либо на всю Игру. Но если они не заложены? Тогда ты стремишься нарушить правила Игры, а это грозит досрочным Её прекращением и Перезагрузкой. А вообще: Игра – это Дар? Или обязанность перед неким Кем-то, Который – Где-то?

Жизнь даётся как средство для достижения чего-то, или это и есть сама Цель? А всё остальное – это попутный хлам, приложение к этой Жизни и Её последствия? Жизнь ради Жизни или Жизнь ради цели?

Капля «посмотрела» на Океан! Он жил, бурлил, и даже в его глубинах всё двигалось, а значит жило. А разве у этого Океана Жизни есть Цель? Разве Он, ради достижения этой Цели, наполнен разными ценностями, ограничениями, верованиями и прочей чепухой? Нет! Он просто живёт и живёт разумно. Тогда для чего нужна цель в жизни в мире «капель», называемых там людьми? А какая цель у любого живого существа, населяющего эту планету Земля? Кошка жи-

вёт ради какой-то цели? Нет! Она живёт ради самой Жизни. Так почему же человек там должен жить ради чего-то или кого-то другого?

Ради какой цели Игрок садится играть? Их может быть только две, как и для любой игры: удовольствие или материальный интерес, сопровождаемый азартом. Но вторая цель тоже делается в сопровождении первой. Азарт – это тоже удовольствие. Ни одно дело не получится, если его делать без удовольствия. И в Игру «Жизнь на Земле» все играют с огромным удовольствием и даже азартом. Правда, все игроки постоянно стонут, что Игра эта тяжела, но все при этом являются «прекрасными и выносливыми носильщиками» и редко кто мечтает о том, чтобы сбросить с себя этот груз.

Здесь, на Земле, цели разъединяют! Они заставляют игроков жить в постоянном напряжении, суете, лицемерии, ханжестве, войне, потому что здесь Жизнь – это средство! Она, якобы дана нам для чего-то – так нас учат с самого начала Игры. Но средство всегда второстепенно, потому что оно всегда, в зависимости от обстоятельств, имеет свойство обесцениваться. Когда Я не достигал «чего-нибудь» посредством «чего-то», то без сожаления отбрасывал это «что-то» и искал новое средство. Вот так же и Жизнь, как средство, быстро становится устаревшим, и мы ищем новую. Интерес к Жизни пропадал именно у Меня, а не у Моей внешней оболочки под названием тело с биологическим компьютером в го-

лове. Те, наоборот, всячески цеплялись за старое, уговаривая Меня жить любыми средствами и в любом состоянии. И Я, как впрочем, и любая «капля» на Земле, поверив «им» жил и старался остаться в своём скафандре в любом его состоянии, даже, когда то, что внутри него или снаружи, уже переставало для Меня приносить удовольствие, а причиняло только страдания. «Некоторые умирают слишком поздно, а некоторые – слишком рано. Ещё странно звучит учение: «умри вовремя»!¹¹

¹¹ Ф. Ницше: «Так говорил Заратустра»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.